

— Угу... — Она сглотнула, несколько раз попытавшись выдать из себя хоть слово извинения, но в итоге с ее губ сорвалось лишь одно: — Уходи.

Мин Цань не сдвинулась с места и не ушла. Она просто стояла там, неподвижно стояла, и вскоре прибежал дежурный врач.

Тук-тук-тук!

В дверь палаты постучали. Мин Цань опомнилась и настороженно спросила:

— Кто там?

— Это я!

Раздался голос Гун Цюэ, и только тогда Мин Цань спокойно пошла открывать дверь. Когда дверь палаты распахнулась, на пороге стояла не только Гун Цюэ, но и дежурный врач, дежуривший в тот день.

— Ты чего пришла? Разве у тебя не выходной? — тихо спросила Мин Цань, выглядя не слишком воодушевленной.

— Мне поступила жалоба, что в палате кто-то шумит, вот я и прибежала. Ты в порядке? — переспросила Гун Цюэ, заметив висевшее вдоль тела запястье Мин Цань. — Что с рукой?

— Пустяки, — Мин Цань рефлекторно спрятала запястье за спину, а затем перевела взгляд на человека на больничной койке. — У нее не пустяки.

Гун Цюэ проследила за ее взглядом и всё поняла. Протянув руку, она погладила Мин Цань по макушке в знак утешения, а затем в два шага оказалась у кровати и посмотрела на пациентку:

— Директор Су, я же говорила вам столько раз: нужно сотрудничать с лечением.

В ее бесстрастном тоне сквозила присущая врачам непреклонность.

Су Чжи к тому моменту уже перетерпела этот приступ дурноты, и к ней вернулись прежняя холодность и отрешенность. На упрек Гун Цюэ она лишь слегка приподняла веки, сочтя ниже своего достоинства что-либо объяснять.

Гун Цюэ и сама была не из разговорчивых. Видя, что больная глуха к любым уговорам, ей оставалось лишь набраться терпения и приняться за обработку ран. Дежурный врач помогал рядом, и в два счёта они снова зафиксировали капельницу на тыльной стороне ладони пациентки.

Закончив с этим, Гун Цюэ повернулась к Мин Цань:

— Подойди.

Мин Цань медленно поплелась ближе, и Гун Цюэ принялась осматривать и обрабатывать следы от сжатия на ее запястье:

— В следующий раз, если случится что-то подобное, звони сразу мне или дежурному врачу. Поняла?

Мин Цань: «.....»

Она и сама бы позвонила, да только разве ей дали такую возможность, зажав в тиски? Кто бы мог подумать, что у пациентки, лежащей на койке в такой слабости, что у нее даже не было сил перевернуться, окажется такая мертвая хватка! А эта подружка-подстава? Какую же паршивую подработку она ей подкинула!

Гун Цюэ приподняла бровь:

— Что? Я не права?

Мин Цань закатила глаза.

Небольшой инцидент подошел к концу. Дежурный врач удалился, а Гун Цюэ, дав последние указания, тоже ушла по другим делам. В палате снова остались только они вдвоем. Столкнувшись с Су Чжи, Мин Цань уже не была так вежлива, как прежде. Презрительно фыркнув, она подошла к кулеру, налила себе стакан теплой воды и принялась пить в одиночестве.

Бульк-бульк — звуки жадного глотания разносились по всей палате.

Попивая воду, она то и дело бросала косые взгляды в сторону больничной койки. Су Чжи, только что пережившая грань между жизнью и смертью, теперь была настолько истощена, что ей с трудом давался даже каждый вдох — откуда у нее могли взяться силы заботиться о чужом присутствии?

Попив еще немного, Мин Цань сочла это скучным. Подойдя к соседней пустой чашке, она налила в нее полстакана теплой воды, подошла к больничной койке и внимательно присмотрелась. Убедившись, что эта женщина действительно лишена сил и не способна больше буйствовать, она вставила соломинку и с трепетом протянула к ее губам.

— Ну же, попей!

Сначала Су Чжи не открыла рот, но после настойчивых, неоднократных попыток со стороны девушки все же легонько зажала соломинку зубами и медленно сделала глоток.

Теплая вода омыла кончик языка, горький привкус лекарства расплылся по уголкам рта. Она несколько раз сглотнула, но, казалось, на мгновение разучилась глотать. Лишь после нескольких попыток ей с трудом удалось протолкнуть этот глоток воды внутрь.

— Выпей еще чуть-чуть!

Мин Цань хотела было напоить ее еще, но пациентка наотрез отказалась приоткрывать рот. Ничего не поделаешь, пришлось взять ватную палочку, смочить ее и пройтись по ее пересохшим губам.

К счастью, в этой женщине проснулась совесть, и она больше не сопротивлялась и не отталкивала ее, как в прошлый раз.

Увлажнив ей губы и ставя чашку на прикроватную тумбочку, Мин Цань случайно снова бросила взгляд на тот пузырек с лекарством. Рассмотрев длинный ряд латинских букв, она мысленно запечатлела его в памяти.

Су Чжи в конце концов не выдержала накатившей усталости и вскоре заснула. Пока та спала, Мин Цань достала телефон, быстро отсканировала камерой пузырек с лекарством вместе с QR-

кодом, и на экране мгновенно высветились результаты поиска.

Это оказалось лекарство для подавления психических расстройств. Прочитав описание, Мин Цань остолбенела. В ее воображении вновь всплыли пустые, жуткие глаза и оскал той женщины в момент, когда она сжимала ее запястье, а также пугающий скрытый потенциал — будучи предельно истощенной, она в одно мгновение могла сокрушить человеку кости. От одной мысли об этом становилось не по себе.

Поколебавшись пару секунд, она достала телефон и отправила Гун Цюэ сообщение: «Как закончится неделя, поищи кого-нибудь другого».

Спустя полминуты после отправки сообщения пришел ответ. Всего одно короткое слово: «Хорошо».

Мин Цань посмотрела на экран, испытывая легкое смятение, но быстро взяла себя в руки.

Ничего не поделаешь, столкнувшись с пациентом с таким заболеванием, она тоже смертельно боится. Сегодня ей просто повезло, а что, если в будущем возникнут еще более внезапные ситуации? Она ведь не профессиональная сиделка и тем более не психиатр. Пусть она и бедная, но впереди еще долгий жизненный путь — лишаться жизни ради заработка таких копеек она явно не собиралась.

Да, именно так! В этом мире дороже всего собственная безопасность! Проведя для себя небольшую психологическую подготовку, Мин Цань немного воспрянула духом. Однако плату за уход на эту неделю она уже получила заранее, так что отступить было нельзя. Руководствуясь принципом отбыл номер — и слава богу, она еще раз тщательно проверила состояние пациентки.

Су Чжи спала крепко. Такой близкий взгляд лицом к лицу позволил ей еще лучше рассмотреть черты лица женщины.

Внимательно разглядев ее, Мин Цань мысленно вздохнула: Какая жалость, такая красивая женщина!

Время шло капля за каплей. Около часа дня Су Чжи проснулась — ее разбудила боль, а еще этот шум.

Деньги я обязательно верну, дайте мне еще пару дней отсрочки. Как насчет этой пятницы? В эту пятницу выдают зарплату, и как только деньги поступят на счет, я сразу же переведу их на вашу карту...

Су Чжи нахмурилась, тяжело приподняв веки. Пережив накатившую перед глазами черную пелену головокружения, она увидела со спины некую особу, которая расхаживала туда-сюда у окна с телефоном в руках и угодливо улыбалась, низко кланяясь.

— Совсем молодая, а ничему хорошему не научилась, одни гадости на уме!

Такую оценку дала ей Су Чжи в меру своих нынешних возможностей.

Разговаривавшая по телефону Мин Цань словно почувствовала на себе чей-то взгляд из затылка. Она инстинктивно обернулась, и застывшая на ее щеках улыбка врезалась в темные зрачки Су Чжи — неожиданно и резко, так, что у той на мгновение защемило сердце.

Кредитор продолжал сыпать последними предупреждениями. Громкая связь включена не была, но в больничной палате стояла такая тишина, что всё было прекрасно слышно.

Звонок завершился. Столкнувшись с испытующим взглядом Су Чжи, она лишь неловко хихикнула: — Всё совсем не так, как вы думаете, я очень целеустремленная!

Су Чжи:.....

— Правда, не сомневайтесь. Рано или поздно я найду способ вернуть им эти деньги.

Она отчаянно пыталась оправдаться, но Су Чжи уже устала ее слушать. Отведя взгляд, она больше не удостоила девушку ни единым лишним взглядом.

В конце концов, Мин Цань была еще совсем молода. Столкнувшись с игнорированием, она мысленно закатила глаза на лежащую на кровати женщину и подумала: Всё равно это подработка всего на шесть-семь дней, с какой стати мне перед ней так распинаться!

Сделав этот вывод, она вспомнила, что сегодня нужно вернуть еще один долг, но в кармане было пусто. Поколебавшись для приличия, она достала телефон и отправила соседке по комнате короткое голосовое сообщение: Сюй Сюань, у тебя остались деньги с расходов на этот месяц? Если да, не могла бы ты одолжить мне пятьсот юаней на пару дней, возникла срочная ситуация.

Су Чжи, которая уже закрыла глаза и собиралась подремать, услышав эти слова, не удержалась и приподняла веку.

Пойманная с поличным Мин Цань растерянно забормотала: — Чего вы? Я и правда попала в трудную ситуацию, поэтому и обратилась к соседке. Как только появятся деньги, я сразу верну. Мы ведь живем в одной комнате, не стану же я кидать ее на деньги!

Су Чжи:.....

Приподнятые веки с досадой опустились обратно. Настоящая мелкая мошенница! Вернет она там что-то или нет — какое ей вообще дело!

После такого рода ледокола в последующие дни Мин Цань, казалось, нашла подход к этой

вредной начальнице. Метод сводился к тому, чтобы в моменты ее сопротивления проявлять чуточку больше твердости и инициативы, а при тесном уходе за больной — не забывать о собственной безопасности.

К счастью, после того случая, когда Су Чжи навредила ей в бессознательном состоянии, приступы больше не повторялись. Без приступов и агрессии она, за исключением некоторой холодности, оказалась не такой уж сложной в уходе, как ходившие о ней слухи.

Мин Цань хорошо умела улавливать настроение по лицу: подать воды, когда пациентка хочет пить, перевернуть ее на другой бок, если от долгого лежания затело тело, помочь дойти до туалета, помассировать точки, когда та засыпала от боли, обмыть тело и сменить грязное белье...

Сначала Су Чжи смущалась и сопротивлялась, но нынешнее ее положение и остатки хрупкой гордости казались слишком ничтожными на этом фоне. Постепенно она привыкла к такому уходу, пока однажды, выпив слишком много воды от сильной жажды и наложившись на физическую боль, она не смогла сдержаться и снова не обмочилась...

После этого весь оставшийся день она не произнесла ни слова, не сделала ни глотка воды и не проглотила ни крошки еды, как бы ни уговаривала ее Мин Цань.

Мин Цань чувствовала одновременно и беспомощность, и жалость. Недельная подработка уже подходила к концу, и сколько бы они ни провели времени вместе, эта женщина, даже когда холодный пот катился градом, а простыня в сжатых кулаках промокала насквозь, не издала ни единого стоны и не уронила ни слезинки.

Жалкая, но в то же время невероятно сильная.

Даже если в прошлом она была безжалостной капиталисткой, выступавшей за сокращение штатов, ее нынешнее состояние порой невольно вызывало сочувствие.

На второй половине шестого дня в больницу пожаловал мужчина средних лет из компании Су Чжи, отрекомендовавшийся заместителем директора отдела исследований и разработок. Это был первый визитор с тех пор, как Мин Цань взялась за эту подработку, и визит этот оказался неожиданным.

Мин Цань как раз меняла воду в вазе на тумбочке, когда раздался стук в дверь. На ее вопрос о том, кто там, мужчина назвал свое имя. Получив от Су Чжи молчаливое разрешение, онапустила гостя.

Пришедший был одет с иголочки в деловой костюм, волос на голове было немного, а на лице играла лисья улыбка.

— Как восстановление? Самочувствие лучше? — он поставил корзину с фруктами и цветы на тумбочку, уселся на стул у кровати, а в его голосе звучала та самая умеренная, подобающая начальнику забота о подчиненном — не слишком близкая, но вполне вежливая и учтивая.

Мин Цань стояла в ногах кровати, опустив глаза и аккуратно раскладывая марлю на передвижном столике. Краем глаза она заметила, что пациентка на кровати ответила не сразу.

<http://bllate.org/book/24502/2873521>